Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Про Кельоглана и Мусу. Турецкая народная сказка

Давным-давно, теперь уж и не вспомнить, в решете ли, во соломе, когда верблюд выкликал вести громким голосом, когда я батюшкину люльку - скрип-скрип! - качала, тут матушка у дверей закричала. Я к ней скорей впопыхах, а батюшка-то из люльки - бах! То одного качаю, то другого, оба плачут. Тут матушка вскочила - да за чуприну, а батюшка - за дубину, и пошли меня гонять по углам! Я бегу мимо печки - хвать горячей каши, а сверху на меня горшок с простоквашей! Насилу спаслась, тут и сказка началась.

Жил на свете Кельоглан, и были у него отец с матерью. (К е л ь о г л а н - по-турецки "лысый парень", простоватый и удачливый парень, похожий на русского Иванушку-дурачка) Состарился отец, совсем плохой стал. Вот перед смертью и говорит сыну:

- Слушай, сынок, моё отцовское наставление. Никогда не имей дела с одним человеком. Человек этот малого росточка, на лице ни волосочка, глаз косой, звать Мусой. Даже пшеницу на его мельнице не мели.

Сказал так и покинул этот мир.

Мёртвые уходят, живые остаются. Много времени прошло с тех пор, наступила весна, потом лето. Однажды мать Кельоглана говорит ему:

- Отрада глаз моих, сынок мой Кель! Не осталось у нас ни муки, ни отрубей. И самим есть нечего, и скотина голодная. Возьми-ка ты пшеницы, отвези на мельницу, пусть смелют. Будет и нам еда, и скотине корм, вместе порадуемся.

- Хорошо, матушка, я так и сделаю,- сказал Кельоглан.

На рассвете вывел он ишака из хлева, навьючил на него мешки с пшеницей и с первыми птицами отправился в путь. Дорога к мельнице по горам-долам идет, а сама мельница у водопада стоит. Вода сверху падает, большое колесо крутит, а от него и жернова крутятся-поскрипывают, зернышки перемалывают.

Подходит Кельоглан к мельнице, и что же он видит? Сидит у двери человек малого росточка, на лице ни волосочка, глаз косой...

"Эге,- думает Кельоглан.- Если еще и звать его Мусой, то лучше мне послушаться отцовского наставления". Подошел он ближе к человеку и спрашивает:

- Как тебя зовут, уважаемый?

А тот отвечает невозмутимо:

- Мусой.

Понял Кельоглан, что это тот самый человек, о котором его отец предупреждал: малого росточка, на лице ни волосочка, глаз косой, звать Мусой. "Нет,- думает,- не ослушаюсь я отцовского наставления, поеду отсюда скорей!"

Развернул он своего ишака и погнал ко второй мельнице. В деревнях ведь мельниц много, не то что в городах. Но тот человек, малого росточка, на лице ни волосочка, рассердился: "Вот я тебе покажу, как убегать от меня!"

Вскочил и короткой дорогой обогнал Кельоглана, успел ко второй мельнице раньше его. Опять устроился перед дверью - ноги под себя, по-турецки, сидит себе, поглядывает.

Кельоглан плетётся чуть живой от усталости после крутых склонов да извилистых дорог. Только подошел к мельнице и тут же увидел Мусу.

- Ох, горе мне, горе мне! Опять он на мою голову!

Развернул скорей ишака, хлестнул его хворостиной, только собрался бежать, как Муса окликнул его:

- Напрасно стараешься, Кельоглан! В этой округе три мельницы, и все они принадлежат мне. Некуда тебе больше податься. Лучше уж смирись, давай я перемелю твою пшеницу.

- Нет уж,- молвил Кельоглан.- Не могу я ослушаться отцовского наставления, не буду молоть у тебя пшеницу. Счастливо оставаться!

- Погоди,- загородил ему путь Муса.- Давай заключим с тобой договор. Если я выйду победителем, то заберу твою пшеницу вместе с ишаком. Если ты выиграешь, отдаю тебе одну из моих мельниц.

- В чём же мы будем состязаться?

- Во вранье. Кто лучше соврёт, тот и выиграл. Согласен?

Ещё бы не согласен! Кельоглан ведь известный выдумщик!

Пожали они друг другу руки, и состязание началось. Первым повел свои россказни Муса:

- Вот послушай, Кельоглан! Отец-то мой был не мельником, а пахарем. Осенью сеял, зимой-весной ждал урожая, летом зерно молотил. Однажды на нашем гумне взошёл арбуз. Стали мы за ним ухаживать, чтобы лучше рос. Уж мы его холим, уж мы его поливаем, а он растёт-наливается. Такой большой вырос - с гору величиной! Созрел наш арбуз, и нанял отец дровосеков разрубить его. Взмахнул дровосек топором и уронил его прямо в арбуз. Что делать? Пришлось ему лезть в арбуз топор искать. Забрался внутрь, кружит, плутает, не может найти пропажи. Вдруг видит, неподалёку ещё какой-то человек ходит. Дровосек к нему: "Земляк, я тут топор потерял, не попадался ли он тебе?" Человек только рассмеялся в ответ:

"О чем ты говоришь, земляк! Я караван верблюдов потерял, семь дней, семь ночей ищу, но до сих пор даже следов копыт не встретил!" Делать нечего, пришлось нам всем взяться за поиски дровосека с топором и караванщика с верблюдами. Привел отец из города еще целый отряд дровосеков, и разрубили они наш арбуз пополам. Тут как хлынула из него вода, пошли потоки по горам, по холмам, дошли до самого Стамбула, и образовалось из них Мраморное море.

Остановился безбородый Муса, смотрит на Кельоглана. Тот почесал голову и говорит:

- Теперь послушай меня! Мой-то отец пчёл держал. Дело это нелегкое. Бывало, чуть свет - он уж на пасеке, считает, сколько пчел вылетело из улья. Вечером по штукам считает, сколько их вернулось в улей. Вот однажды пчела-хромоножка не прилетела домой. Опечалился отец, всю ночь не спал, думал: что же могло с ней случиться? Любил он эту пчелу за хороший мед. Думал, думал, к утру придумал. Взял мешочную иглу, воткнул ее в землю, встал на нее босой ногой и начал смотреть с высоты по сторонам. "Вижу,- говорит,- как какой-то крестьянин в деревне Физане поймал нашу хромоножку, впряг ее в соху вместе с быком, теперь пашет на паре! Седлайте мне петуха поскорей!" Я хвать петуха, оседлал его, и отец верхом поехал в Физан. Вызволил он нашу пчелу, но, пока ездил, седло натерло петуху спину. Смазали мы больное место ореховым маслом, и вдруг появился на этом месте ореховый росток. Мы и ахнуть не успели, как превратился он в огромное дерево. Опали с него листья, сделалось из них большое поле. Мы это поле засеяли, выросла на нем пшеница по пояс. Созрела пшеница, пришли мы с косами, только собрались косить, навстречу лисица - скок! Взмахнул отец косой, накинул лисе аркан на шею. Лиса бежит, а коса вокруг нее кружит. Так и выкосила все поле дочиста. Обмолотили мы пшеницу, позвали сборщика налогов, стали урожай считать. Меряем-меряем зерно и вдруг в одной из мер видим бумагу. Развернул ее отец, покрутил так и сяк, потом подает сборщику налогов: "Погляди-ка, сынок, что тут написано, а то я никак не разберу". Тот смотрит, а в бумажке вот что написано: "Кельоглан победил, безбородый проглотил".

Закончил Кельоглан свой рассказ, рассмеялся Муса до слёз.

- Молодец, Кельоглан! - говорит.- Ты еще только про мешочную иглу соврал, а я уж понял, что проиграл. Дальше мог бы и не утруждать себя. А ведь я, честно сказать, давно ищу такого человека, как ты. Забирай себе все три мои мельницы, смотри за ними хорошенько и заботься обо мне, пока я жив.

С тех пор Кельоглан, его мать и мельник зажили по-новому - весело и безбедно.